

- Пандемия COVID-19 вызвала кризис в области здравоохранения и экономики, в условиях которого правительства стран вынуждены принимать жесткие компромиссные решения.
- Неспособность управлять аспектом, связанным со здоровьем населения, может сократить краткосрочные экономические издержки, но усугубит экономический ущерб в долгосрочной перспективе.
- Действенные и своевременные ответные меры – надежный, прозрачный эпиднадзор, сбалансированное использование социальных ограничений, повышение готовности системы здравоохранения и адресная поддержка домашних хозяйств и компаний, оказавшихся в сложной финансовой ситуации – позволят быстрее вернуться к нормальному функционированию.

Многомерный шок, вызванный пандемией COVID-19

COVID-19 представляет собой разворачивающийся комплекс проблем, связанных с глобальной пандемией, в сочетании с экономическим кризисом, что оказывает значительное воздействие на людей. По состоянию на 22 мая во всем мире погибло около 335 000 человек, и сообщается о более 5,2 млн инфицированных¹. Дополнительные косвенные последствия, в частности потеря работы, связаны с усилиями по сдерживанию распространения этого заболевания. В настоящее время большинство стран ввели различные ограничения, которые затронули более трети населения мира. По данным Международной организации труда (МОТ) во втором квартале 2020 года в результате пандемии COVID-19 ожидаются глобальные потери 6,7 процента рабочего времени, что эквивалентно 195 млн рабочих мест в мире². В Беларуси по состоянию на 22 мая официально зарегистрировано 34 303 случая инфицирования и 190 умерших.

COVID-19 – это уникальное сочетание взаимодополняющих шоков спроса и предложения. Что касается *спроса*, в результате глобальных экономических и торговых потрясений страны сталкиваются с сокращением внешнего спроса и падением цен на сырьевые товары. На национальном уровне социальные ограничения, карантины, потеря работы и снижение объема денежных переводов способствовали резкому падению спроса на товары и услуги, а чрезвычайно высокая неопределенность вынудила домашние хозяйства и компании откладывать свои розничные и инвестиционные расходы. Что касается *предложения*, работники не могут выходить на работу, в то время как сбои в цепочках поставок ведут к формированию дефицита используемых ресурсов. Возросла также стоимость капитала, при этом банки и инвесторы неохотно предоставляют кредитные ресурсы и осуществляют инвестиции. Поток капитала в развивающиеся страны сокращался более быстрыми темпами, чем во время любого предыдущего кризиса: менее чем за два первых месяца кризиса падение составило более 40 процентов.

Нагрузка на реальный сектор, связанная с COVID-19, создает риски для балансов банковского и государственного секторов. Постоянная и высокая нагрузка на ликвидность домашних хозяйств и компаний может привести к ухудшению состояния балансов банковского сектора по мере невыполнения должниками своих обязательств, исчезновения новых заемщиков и сокращения сбережений из-за потери работы. Это также сказывается на балансах государственного сектора, поскольку доходы резко сокращаются, в то время как растут потребности в расходах, связанных со смягчением последствий кризиса в области здравоохранения и экономического кризиса, а также реализуются условные обязательства бюджета, связанные с оказанием финансовой помощи предприятиям и банкам, в результате чего уровень государственного долга резко возрастает во всем мире. Согласно публикации МВФ «Перспективы развития мировой экономики» в 2020 году предполагается падение темпов экономического роста до 6,1 процента в развитых странах и до 1 процента в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах, при этом снижение экономической активности прогнозируется во всех странах мира. Если вспышка коронавирусной инфекции будет продолжаться дольше шести месяцев, как это подразумевается в указанных прогнозах, глобальная рецессия, вероятно, будет более серьезной.

Ответные меры политики в разных странах мира

Правительства разных стран мира также стремятся предотвратить глубокую и продолжительную рецессию. Длительные периоды слабых предложения и спроса могут привести к росту структурной безработицы и снижению темпов экономического роста, поскольку компании сокращают рабочие места и воздерживаются от долгосрочных инвестиций. При отсутствии вакцин быстрое сглаживание кривой пандемии за счет тестирования, отслеживания контактов, карантина и физического дистанцирования помогает спасти жизни и минимизировать нагрузку на систему здравоохранения. Во многих странах оперативно предпринимаемые ответные меры политики были

¹ <https://www.worldometers.info/coronavirus/>.

² <https://www.ilo.org/global/topics/coronavirus/impacts-and-responses/lang--en/index.htm>.

сосредоточены на ограничении вспышки вирусной инфекции и обеспечении лечения инфицированных. Меры экономической политики были ориентированы на оказание социальной поддержки домашним хозяйствам и компаниям, которые оказались в сложной финансовой ситуации, столкнувшись с внезапной потерей доходов, с тем чтобы избежать чрезмерно быстрого роста уровня бедности и уязвимости и предотвратить банкротство компаний. Связанные с этой поддержкой расходы полностью легли на государственный бюджет и со временем могут возрасти, учитывая расходы бюджета на оказание финансовой помощи банкам и предприятиям. Это, в свою очередь, может вынудить правительства стран сокращать другие производственные расходы и расходы на инфраструктуру. Таким образом, сглаживание кривой рецессии становится критически важной задачей, хотя и достигается ценой увеличения государственного долга. Вместе с тем, предотвращение второй волны инфицирования также способствует улучшению перспектив быстрого восстановления экономического роста.

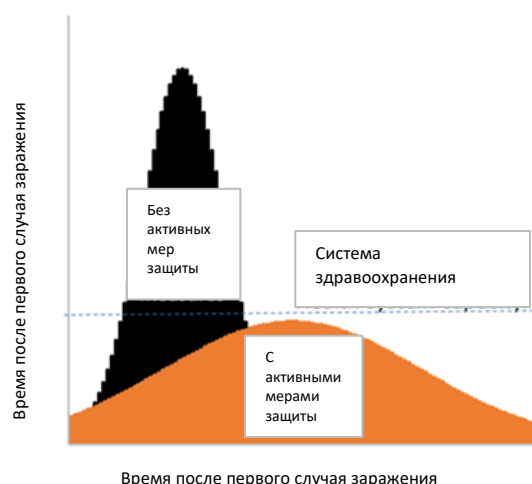
Но необходимость одновременно преодолеть последствия пандемии COVID-19 и экономического спада вынуждает принимать сложные компромиссные решения. Жесткость принятых на раннем этапе мер социального дистанцирования влияет на экономические показатели в ближайшем будущем, но, скорее всего, принесет выгоды с точки зрения более активного оживления экономики и может помочь сохранить фискальное пространство для стимулирования экономики в тех случаях, когда это даст максимальный эффект. К числу стран, успешно сгладивших кривую пандемии, относятся Новая Зеландия, Австралия и Южная Корея; в свою очередь, они также смогли приступить к постепенному ослаблению экономических и социальных ограничений, что способствует оживлению экономической активности внутри страны. Вместе с тем, Великобритания, где в первую неделю марта был лишь один подтвержденный случай смерти от коронавируса – в отличие от 44 в Южной Корее – впоследствии приложила серьезные усилия по снижению числа новых заболевших (Рис. 1). Тем не менее, число смертей достигло 36 тыс. – в отличие от Южной Кореи, где при низких уровнях инфицирования были внедрены массовое тестирование, отслеживание контактов заболевших и реализована программа карантина (даже целевое введение ограничительных мер в некоторых наиболее пострадавших городах).

Для сглаживания кривых пандемии необходимо быстрое и последовательное осуществление мер политики (рисунок 2). Для обеспечения эффективности ответных действий в борьбе с кризисом меры политики должны быть своевременными, ограниченными по срокам, адресными и прозрачными. Как долго страны смогут поддерживать такие меры политики (при больших бюджетных и экономических издержках), зависит от первоначальных условий стран, их возможностей, буферных резервов, уровня инфицирования и поддержки со стороны международных доноров. Как только ограничения будут ослаблены и начнется восстановление спроса, фискальный импульс будет гораздо более важен и окажет гораздо более сильное воздействие. Вместе с тем бюджетно-налоговое и денежно-кредитное стимулирование не заменяет собой более долгосрочные структурные и регуляторные реформы, направленные на нормализацию экономических условий и укрепление основ систем здравоохранения и социальной защиты.

Рисунок 1. Ежедневное число новых подтвержденных случаев заболевания COVID-19 (скользящий средний показатель за 3 дня): США, Австралия, Новая Зеландия и Южная Корея

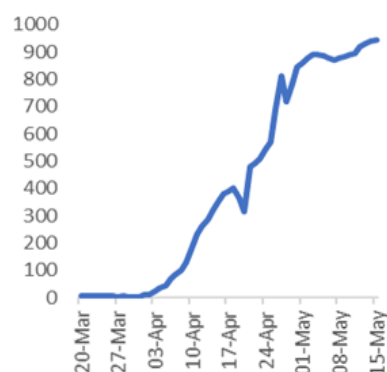
Рисунок 2. Сглаживание кривой нагрузки на систему здравоохранения

Источник: Европейский центр профилактики и контроля заболеваний и Our World in Data.

В отличие от большинства Европейских стран, Беларусь не вводила широкомасштабные экономические и социальные ограничения, сфокусировавшись на (i) тестировании подозрительных случаев, отслеживании контактов, и изолировании уже заболевших; (ii) поощрении карантинных мер; (iii) укреплении способности системы здравоохранения справляться для работы с пациентами, инфицированными COVID-19. Правительство также оказывало довольно ограниченную экономическую помощь предприятиям и домашним хозяйствам, с тем чтобы они могли справиться с экономическими последствиями шока. Ожидается, что этот подход приведет к более длительному периоду пика заболеваемости, будучи сопряжен с риском резкого всплеска передачи инфекции среди населения, что приведет к перегрузке системы здравоохранения, резкому увеличению числа смертельных случаев (особенно среди лиц с сопутствующими патологиями и пожилых людей), и продолжительному экономическому потрясению по мере широкого применения добровольных мер социального дистанцирования. Как видно на рисунке 3, показатели ежедневного прироста подтвержденных случаев заболевания COVID-19 в Беларуси остаются высокими.

Рисунок 3: Ежедневное число новых подтвержденных случаев заболевания COVID-19 в Беларуси, скользящий средний показатель за 7 дней

Источник: Our World in Data, 15 мая

Независимо от подхода, выбранного для борьбы с COVID-19, в настоящее время крайне важно усилить поддержку малообеспеченных и уязвимых домашних хозяйств, с тем чтобы предотвратить рост уровня бедности и защитить человеческий капитал. Меры политики могут включать предоставление существующим бенефициарам краткосрочной компенсации, увеличение пособий, выделяемых на основе проверки нуждаемости, таких как программа государственной адресной социальной помощи (ГАСП) и увеличение поддержки по безработице, а также расширение дистанционного обучения. Быстрое осуществление этих мер могло бы способствовать сокращению негативного влияния на население и укреплению социальной стабильности. Хотя эти затраты ложатся на государственный бюджет, рационализация расходов уже в настоящее время может впоследствии помочь вернуться к нормальному функционированию. Кроме того, важно предоставлять адресную поддержку компаниям, которые были жизнеспособными до вспышки COVID-19, а не продолжать оказание финансовой помощи хронически неэффективным компаниям. В противном случае увеличится число неработоспособных компаний как в частном, так и в государственном секторах экономики, что приведет к сужению налоговой базы в будущем и сокращению общей экономической эффективности.

В целях поддержки восстановления экономического роста после его начала потребуются также среднесрочные меры. Ожидается, что в период после пандемии в значительной степени ухудшится состояние балансов предприятий, банков и домашних хозяйств, а меры бюджетно-налоговой, денежно-кредитной и регуляторной поддержки окажут благотворное влияние. Экономика также будет нуждаться в поддержке в процессе адаптации к снижению конкурентоспособности и потере доходов в связи с российским «налоговым маневром». К приоритетным направлениям действий относятся следующие:

- Разработка заслуживающего доверия среднесрочного плана фискальных реформ, который позволит привлечь ресурсы в поддержку восстановления экономического роста на устойчивой с финансовой точки зрения основе; сокращение расточительных, неэффективных или низкопроизводительных расходов, включая налоговые льготы и субсидии на отопление; укрепление систем управления долгом и фискальными рисками (включая условные обязательства бюджета, связанные с государственными предприятиями и государственными банками); и укрепление системы управления государственными финансами в целях обеспечения более эффективного распределения ограниченных государственных ресурсов и усиления подотчетности за их использование;
- Укрепление доверия к банковскому сектору в целях минимизации рисков банковского кризиса и (или) бегства капитала путем создания систем санации банков и реструктуризации необслуживаемых кредитов и механизма страхования вкладов; усиление надзора за государственными предприятиями, государственными банками и формирующимися сегментами высокого риска (домашние хозяйства); содействие кредитованию экономики, расширение доступа к кредитным ресурсам в национальной валюте (особенно для малых и средних предприятий), и поддержка развития внутренних рынков капитала;
- Укрепление национальных систем социальной защиты путем внедрения системы страхования на случай безработицы и более адресных программ социальной помощи в целях смягчения финансовых и экономических трудностей, с которыми сталкиваются домашние хозяйства с низким доходом или

безработные; укрепление программ активных мер на рынке труда для оказания помощи работникам в переходе в новые формирующиеся отрасли/секторы;

- Укрепление систем собственности, надзора и управления государственными предприятиями; реструктуризация задолженности и особенно перестройка операционной деятельности, а также отчуждение жизнеспособных государственных предприятий. Эти реформы будут приобретать более неотложный характер по мере увеличения потребности в бюджетной поддержке для неэффективных и высокозакредитованных государственных предприятий;
- Снижение нагрузки, связанной с регулированием/соблюдением требований, или сокращение регуляторных ограничений, что расширит возможности для компаний в ранее защищенных сегментах экономики; укрепление антимонопольных институтов.

Контактная информация:

Техмина Хан

Tkhan@worldbank.org

Кирилл Гайдук

khaiduk@worldbank.org

Марина Сидоренко

msidarenka@worldbank.org

+375 (17) 359-19-50 • www.worldbank.org/belarus